

Цуканов Сергей Сергеевич, Орнацкая Татьяна Александровна

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1923-1926 ГГ.

Статья посвящена военно-политической обстановке на Дальнем Востоке в период существования неконституционного чрезвычайного органа власти - Дальневосточного революционного комитета (Дальревком). Авторы акцентируют внимание на специфике проведения реформы дальневосточной армии, проблемах взаимоотношений с Китаем и в связи с этим подчеркивают снижение уровня безопасности региона в изучаемый период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 207-209. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).084.5

Статья посвящена военно-политической обстановке на Дальнем Востоке в период существования неконституционного чрезвычайного органа власти — Дальневосточного революционного комитета (Дальревком). Авторы акцентируют внимание на специфике проведения реформы дальневосточной армии, проблемах взаимоотношений с Китаем и в связи с этим подчеркивают снижение уровня безопасности региона в изучаемый период.

Ключевые слова и фразы: территориально-милиционная система; Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД); Дальревком; комплектование армии.

Сергей Сергеевич Цуканов

*Кафедра гражданско-правовых дисциплин
Хабаровский пограничный институт ФСБ России
Ota12@ya.ru*

Татьяна Александровна Орнацкая, к.и.н.

*Кафедра общеправовых дисциплин
Хабаровский пограничный институт ФСБ России
Ota12@ya.ru*

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1923-1926 ГГ.[©]

В июне-августе 1923 г. были приняты нормативно-правовые акты центральных советских органов власти о переходе Красной Армии на территориальную систему комплектования [3, д. 206, л. 116]. Штатная численность РККА значительно сокращалась. На Дальнем Востоке, в связи с особенностями окончания Гражданской войны, к сокращению войск приступили позднее, чем в центральной России. Начиная реформирование армии, необходимо было учитывать специфику обстановки дальневосточного региона. Командующий 5-й Красной Армией И. П. Уборевич еще в начале 1923 г. говорил о том, что на «Дальнем Востоке были благоприятные условия для комплектования территориально-милиционных подразделений, т.к. основная часть населения состоит из казаков. Эти территориальные части, в случае военных действий, могли представлять реальную силу» [Там же, д. 223, л. 48]. Нарком по иностранным делам Г. В. Чичерин, напротив, считал необходимым увеличить войска в регионе [2, д. 61, л. 57]. И. П. Уборевич обратился в Дальбюро ЦК РКП(б) за политической поддержкой в создании трех кавалерийских бригад в Приморской, Амурской и Забайкальской губерниях. По его мнению, в случае выступления Японии эта военная сила «была бы крайне желательна» [3, д. 223, л. 136].

В сформированных кавалерийских бригадах наблюдались случаи пьянства командующего состава. Помощник начальника политуправления 5-й РККА в своей телеграмме в Москву отмечал, что «для ликвидации такого положения применяются меры вплоть до расстрела. Ряд лиц командного и политсостава преданы суду, среди комсостава имеются случаи мародерства. За пьянство и дискредитацию власти расстреляли помощника начальника штаба полка И. Якубицкого» [Там же, д. 194, л. 23]. Существовала необходимость в замене начальника штаба бригады, усилении бригады командирами и политсоставом.

Оставалась сложной обстановка на советско-китайской границе. К моменту присоединения Дальнего Востока к РСФСР с Китаем не было никакого официального договора. В ноябре 1922 г. в меморандуме НКВД РСФСР правительству Китайской Республики было объявлено, что миссия Дальневосточной республики в Китае прекращает свое существование, а все остальные представительства ДВР в Китае становятся представительствами РСФСР. Новое «старое» руководство Дальнего Востока поспешило обнародовать декларацию, согласно которой КВЖД объявлялась частью Дальневосточной области. Свои действия дальневосточное руководство не согласовало с Москвой, следствием стала ситуация недопонимания. Для разрешения назревавшего конфликта была привлечена дипломатическая миссия А. А. Иоффе, находившаяся в Китае еще с осени 1922 г. Ему поручалось сделать декларацию общего характера, в которую следовало внести «решительное опровержение ноты Дальревкома, которую следует рассматривать как ошибку». ЦК РКП(б) решительно предписал Дальревкому «не вмешиваться во внешнюю политику». Разрешение внешнеполитических вопросов было возложено на уполномоченного Народного комиссариата по иностранным делам при Дальревкоме. Однако на Дальнем Востоке, вследствие отдаленности от Москвы, местным органам власти приходилось самостоятельно решать различные вопросы с китайскими и японскими консулами.

В телеграмме, адресованной И. В. Сталину в начале марта 1923 г., председатель Дальревкома П. А. Кобозев указывал, что «в Мукдене состоялась военная конференция дудзюнов провинций Маньчжурии и главнокомандующих войск КВЖД. Япония и Чжан Цзолинь с белыми готовят новую интервенцию в Сибирь, если Россия до весны не очистит Монголию и не откажется от своих требований относительно КВЖД. В Гирине М. К. Дитерихс созвал всех командиров частей и обратился к ним с речью, в которой призвал заботиться о поднятии духа подчиненных ему войсковых частей и изложил планы на будущее. По его словам, весьма вероятно, что в марте 1923 г. белые совместно с японцами вновь окажутся в Приморье и широким фронтом поведут наступление под стягом Вел. кн. Кирилла Владимировича. На Южно-Маньчжурской железной дороге и Корейской железной дороге подготавливается большое количество подвижного состава для перевозки войск

через Корею, Дайрен, Харбин. Японцами решено провести военную демонстрацию на КВЖД и границах Кореи, а в Приморье решено бросить хунхузотряды с КВЖД» [Там же, д. 196, л. 26-27].

Тем не менее, в середине августа 1923 г. Дальбюро с мотивировкой, что «при наличии современных мирных условий существование на Дальнем Востоке армии считать нецелесообразным» начало сокращение войск [Там же, д. 204, л. 23]. Реввоенсовет (РВС) 5-й Красной Армии был упразднен. К октябрю 1923 г. численность войск была сокращена с 36 тыс. до 17,7 тыс. чел. [5, с. 163]. Реорганизация 5-й РККА повлекла увольнение ее командарма И. П. Уборевича. Служивцы обвиняли своего начальника в том, что он был «вспыльчив, невыдержан и демагогичен. Способен играть на самых низменных инстинктах массы». Отмечались случаи рукоприкладства, дискредитации комполитсостава перед красноармейцами, прогона командира через строй. Среди личностных качеств выделялись барские замашки, подхалимство, игнорирование военных политорганов, отсутствие современных тактических знаний» [3, д. 204, л. 24]. Действия Уборевича получили широкую огласку и были рассмотрены на заседании Дальневосточной центральной контрольной комиссии. Однако дело против него было прекращено ввиду того, что «его действия были необходимостью в условиях нездоровой обстановки в армии» [Там же, д. 207а, л. 9 об.].

В декабре 1923 г. постановлениями Дальревкома была проведена реорганизация губернских военкоматов [1, д. 152, л. 62 – 62 об., 292; 3, д. 268, л. 8]. Сокращения коснулись и органов местного военного управления. При этом обстановка на дальневосточных границах оставалась напряженной. Из китайского приграничья на советскую территорию переправлялись группы белогвардейцев и банды хунхузов, совершались диверсии, в крупных масштабах проникала контрабанда. Китай стал базой для подготовки диверсантов и бандитских отрядов для нападения на пограничные села Дальнего Востока.

С весны 1924 г. отряды, возглавляемые бывшими белогвардейскими офицерами, шайки хунхузов и контрабандистов устремились в приграничные районы. Особенно активные операции белоповстанцы развернули в Приморье (Никольск-Уссурийском, Иманском, Посъетском уездах). Здесь наиболее крупными были отряды полковника Емлина (до 120 чел.), есаула Овечкина (до 200 чел.), полковника Ширяева (до 105 чел.). Масштабы операций белоповстанцев в разных губерниях Дальнего Востока в 1923-1926 гг. менялись, но сущность действий их оставалась неизменной. Она сводилась к попыткам разгромить низовой партийный и советский аппарат, расправы с коммунистами и комсомольцами, проведению диверсий, грабежу имущества, агитации против сдачи продналога, развертыванию антисоветской пропаганды. Прикрываясь антисоветскими лозунгами, эти отряды в скором времени превратились в полууголовные банды. Зажиточное крестьянство, недовольное проведением политики советской власти в деревне, особенно в районах Амурского и Уссурийского казачьих войск, оказывало поддержку этим бандам [6; 7; 9].

Дальревком в декабре 1923 г. высказал опасения по поводу комплектования армии крестьянами из Дальневосточной области в связи с их «политической неблагонадежностью». В селах «преобладал сильный кулак, политически вялый середняк» [3, д. 65, л. 79], и все это могло отразиться на боеготовности армии. Поэтому было предложено комплектовать дальневосточную армию «из внутренних округов Советской России» [Там же, л. 79 об.].

В ситуации сокращения армии советское правительство пыталось наладить отношения с Китаем. Оно вело сложную игру в треугольнике: между Сунь Ятсеном, утвердившимся в Кантоне и Южном Китае, У Пейфу, контролировавшим Пекин, и господствовавшим в Маньчжурии Чжан Цзолинем [1]. Начавшийся между У Пейфу и Сунь Ятсеном конфликт вынуждал руководство СССР сделать выбор. Советский Союз был заинтересован в дружбе с Китаем, но, учитывая, что в политическом смысле Китай не представлял собой единого целого, политика Москвы не имела четкого плана. Осенью 1923 г. начались предварительные переговоры между представителями СССР и Китая. Они проходили крайне сложно. Секретарь Дальбюро ЦК РКП(б) Н. А. Кубяк даже предлагал устроить военные маневры с привлечением 20 тыс. чел., чтобы оказать давление на китайцев. Руководитель НКВД Г. В. Чичерин в основном поддерживал это предложение, он рекомендовал «показать нашу силу не только Китаю». Чичерин утверждал, что «одними только дипломатическими мерами воздействия, не подкрепляемыми военными демонстрациями и угрозами, совершенно невозможно чего-нибудь достигнуть в отношении произвольных действий китайских властей» [2, д. 52, л. 47].

Однако правительство СССР заняло двойственную позицию. Командарму 5-й РККА И. П. Уборевичу была направлена телеграмма, в которой указывалось, что «ЦК РКП(б) не возражает против проведения демонстрации в указанных Л. М. Караханом пределах», а Карахану было сказано, что «без санкции Москвы им не могут производиться какие бы то ни было распоряжения по военной линии» [3, д. 206, л. 116]. Советско-китайский договор был подписан 31 мая 1924 г. Условия его были очень выгодны Советскому государству, сохранившему контроль над КВЖД и Внешней Монголией.

Нормализация советско-китайских отношений позволила руководству СССР завершить военную реформу на Дальнем Востоке. В конце апреля 1924 г. дальневосточные войска перешли в непосредственное подчинение Реввоенсовету СССР, а 12 июня 1924 г. приказом РВС СССР 5-я РККА была расформирована. Ее соединения, части и учреждения вошли во вновь созданный Сибирский военный округ.

В мае 1925 г. советской дальневосточной разведкой был добыт доклад японского военного атташе Хасимото начальнику академии японского генштаба. В нем давался анализ боеспособности частей Красной Армии, расположенных на Дальнем Востоке. В докладе был сделан вывод, что «Красная Армия не боеспособна. Произведенная реорганизация армии уменьшила боеспособность СССР. Система укомплектования и пополнения - плохи. Мобилизация не даст Советскому правительству боеспособной многочисленной армии, техническое оборудование не на должной высоте. Русский крестьянин как боевой элемент еще более слаб, чем ранее» [9, с. 2]. Одновременно летом 1925 г. в Китае была развернута политическая кампания, направленная на срыв начавшегося сотрудничества с СССР. Противники сближения двух стран начали создавать версию об «исторических правах» Китая на многие территории советского Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии.

В связи с этим были изданы «карты национального позора» или «карты утраченных территорий», что являлось проявлением метода «картографической агрессии». Реагируя на полученные разведкой сведения и ситуацию в Китае, командующий войсками Сибирского военного округа В. В. Петин считал необходимым усилить агентурную разведку, провести авиаразведку вдоль советско-китайской границы в районе ст. Пограничная и Манчжурия, усилить охрану границы. Под видом маневров произвести сосредоточения дивизии с бронепоездами и авиаотрядом вдоль границы [3, д. 102, л. 52-53]. Однако советское руководство эти планы не поддержало.

Таким образом, непродуманность проведения военной реформы в специфических условиях Дальнего Востока, неясность, а зачастую, двойственность политики центральных советских властей привели к снижению обороноспособности региона.

Список литературы

1. Переписка И. В. Сталина и Г. В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л. М. Караханом: документы (август 1923 г. – 1926 г.). М.: Наталис, 2008. 704 с.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 159: Чичерин Григорий Васильевич. Оп. 2.
3. РГАСПИ. Ф. 372: Дальневосточное бюро ЦК РКП(б). Оп. 1.
4. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 186: Управление 5-й Красной Армии. Оп. 2.
5. Самойлов А. Д. На страже завоеваний Октября. М.: Мысль, 1986. 301 с.
6. Саначев И. Д. Крестьянское восстание на Амуре – кулацкий мятеж или шаг отчаяния? // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 1992. № 3-4. С. 174-178.
7. Флеров В. С. Ликвидация кулацкого выступления на Амуре (1924 г.) // Труды Дальневосточного филиала АН СССР. Серия историческая. Владивосток, 1961. Т. 2. С. 126-142.
8. Цуканов С. С. Реформа Красной Армии глазами японского разведчика // Военно-исторический журнал. 2011. № 4. С. 29-37.
9. Щукин И. Амурская «Тамбовщина» // Амурская правда. 1999. 28 мая.

MILITARY-POLITICAL SITUATION WITHIN FAR EAST IN 1923-1926

Sergei Sergeevich Tsukanov

Department of Civil-Legal Disciplines

Khabarovsk Frontier Institute of Federal Security Service of the Russian Federation

Ota12@ya.ru

Tat'yana Aleksandrovna Ornatskaya, Ph. D. in History

Department of General-Legal Disciplines

Khabarovsk Frontier Institute of Federal Security Service of the Russian Federation

Ota12@ya.ru

The authors consider the military-political situation within Far East during the unconstitutional special authority existence – Far Eastern Revolutionary Committee (Dal'revkom), pay special attention to the specifics of the Far Eastern Army reform implementation and relations problems with China and in connection with it emphasize the diminution of security in the region during the period under review.

Key words and phrases: territorial-militia system; Chinese Eastern Railway; Dal'revkom (Far Eastern Revolutionary Committee); army recruiting.

УДК 346.52

В статье исследуются актуальные вопросы организации профессиональной юридической деятельности (правовой помощи) в современных российских условиях. Выявляются основные проблемы действующей системы правовой помощи, формулируются выводы и предложения в целях оптимизации юридической деятельности, в том числе в экономической сфере.

Ключевые слова и фразы: правовая помощь; профессиональная юридическая деятельность; адвокатура; процесс; квалификация; саморегулирование; рынок ценных бумаг.

Роман Владимирович Чикулаев

Кафедра гражданского права

Уральская государственная юридическая академия

Ls-studio@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ[©]

В последние годы в России активизировалась нормотворческая деятельность. Это явилось следствием различных факторов: политических событий, задач экономического развития, последствий мирового и внутреннего